

ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА БУРЯТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ

О.В. Новикова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. В статье обсуждаются подходы к жанровой классификации бурятского фольклора, ставшие следствием различных методологических позиций авторов исследований и сборников фольклорных материалов. Отмечается заметная в ряде работ установка на рассмотрение бурятского народа как консолидированной общности, обладающей единой культурой. В контексте этнической неоднородности бурят подчеркивается значимость изучения конкретных этнолокальных традиций, максимально подробного описания отдельных жанров, публикации полных фольклорных текстов с указанием мест фиксации и информантов. Все это позволит выявить целостные жанровые системы фольклора отдельных этнолокальных групп бурят. При этом музыкально-фольклорные жанры следует рассматривать в контексте целостной системы бурятской традиционной культуры, включающей как музыкальные, так и немusические жанровые традиции. Необходимо учитывать отражающую внутрикультурные жанровые противопоставления этническую терминологию, а также исторические изменения в традиционной культуре. Данный подход наблюдается в исследованиях новосибирских авторов, его результативность проиллюстрирована на примере описания западно-бурятской идинской (боханско-осинской) и восточно-бурятской хоринской (еравинской) фольклорно-жанровых систем.

Ключевые слова: бурятский фольклор, бурятская фольклористика, бурятоведение, жанровая типология фольклора, бурятская народная музыка

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новикова О.В. Жанровая система бурятского музыкального фольклора: к вопросу о методологии изучения // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 2. С. 26–35. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-26-35.

GENRE SYSTEM BURYAT MUSICAL FOLKLORE: TO THE QUESTION ABOUT STUDY METHODOLOGY

O.V. Novikova¹

¹ M.I. Glinka State Novosibirsk Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article discusses approaches to the genre classification of Buryat folklore, which resulted from various methodological positions of the authors of studies and collections of folklore materials. It is noted that in a number of works the installation of the Buryat people for consideration as a consolidated community with a single culture is noticeable. In the context of ethnic heterogeneity, the Buryats emphasize the importance of studying specific ethno-local traditions, describing individual genres in as much detail as possible, publications of the most complete folklore texts indicating the places of fixation and informants. All this will to make holistic descriptions of the genre systems of folklore of separate ethno-local groups of buryats. At the same time, musical and folklore genres should be considered in the context of a holistic system of Buryat traditional culture, including both musical and non-musical genre traditions. It is necessary to take into account the ethnic terminology reflecting intracultural genre oppositions, as well as historical changes in traditional culture. This approach it is

observed in the studies of Novosibirsk authors, its effectiveness is illustrated on the example of the description of the West Buryat Idin (Bokhan-Osin) and East Buryat Khorin (Eravna) folklore-genre systems.

Keywords: Buryat folklore, Buryat folkloristics, Buryat studies, genre typology of folklore, Buryat folk music

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Novikova, O.V. (2022), "Genre system Buryat musical folklore: to the question about study methodology", *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 2, pp. 26–35. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-26-35.

При изучении музыкального фольклора любой этнической традиции определение лежащей в его основе жанровой системы имеет первоочередное значение. С одной стороны, это знание позволяет структурировать, классифицировать и иерархически ранжировать все многообразие наблюдаемых в реальности музыкально-фольклорных явлений, с другой – понять закономерности музыкального мышления носителей культуры, а также задает координаты, в которых будет описана в дальнейшем традиционная музыкальная культура этноса. Поэтому не удивляет тот факт, что проблема жанровой классификации всегда была в центре внимания бурятских фольклористов, в первую очередь филологов и этнографов – начиная с этапа сбора материала по устной традиции бурят и заканчивая его теоретическим осмыслением. При этом в разные периоды изучения бурятского фольклора подходы к установлению системы фольклорных жанров различались, поскольку их авторы исходили из разных методологических оснований.

Несмотря на то что многие бурятоведы не ставили в своих трудах специальной задачи определения системы фольклорных жанров, при описании жанровых явлений они все же вынуждены были опираться на имеющиеся классификации либо

предлагать собственные. Последнее стало особенно актуальным для тех исследователей, которые старались создать целостные описания бурятского фольклора. Подобного рода работы стали появляться в основном с рубежа 1950–1960-х гг.: это монографии «Бурятский фольклор» (1959) и «Бурятское народно-поэтическое творчество» (1975) Н.О. Шаракшиновой, «Древний фольклор бурят» (1974) А.И. Уланова, «Малые жанры бурятского фольклора» (1982) С.С. Бардахановой, объемные собрания памятников фольклора «Устное народно-поэтическое творчество бурят» (1960) и «Бурятские народные песни» (1961, 1965, 1970) С.П. Балдаева, «Руководство по собиранию бурятского фольклора» (1959) С.П. Балдаева и Г.О. Туденова, «Бурятский ёхор» (1985) И.А. Манжигеева и пр.

В этих и других работах в соответствии с тенденциями своего времени (Бураев И., 2004, с. 233) отразился взгляд на бурятский этнос как на консолидированную народность, обладающую единой культурой. Данный подход также нашел отражение в монографиях, посвященных музыкально-фольклорным жанрам, например, в исследовании «Лирические песни бурят» (1973) Н.О. Шаракшиновой, кандидатской диссертации музыковеда Б.В. Олзоева «Бурятские народные песни»

(1965), его статье «Бурятская народная музыка» в двухтомном издании «Очерки истории культуры Бурятии» (1972) и пр. Обобщающей работой этого направления можно считать «Систему жанров бурятского фольклора» (1992) С.С. Бардахановой.

Важно, что эти основополагающие для многих поколений бурятоведов и до сих пор сохраняющие свое значение труды описывают некую «общебурятскую» систему фольклора. В них культурная специфика разных бурятских этнолокальных групп практически не учитывается либо упоминается в связи с частными описаниями той или иной жанровой традиции. Добавим, что жанровые классификации большинства вышеназванных авторов опираются преимущественно на поэтические тексты фольклорных образцов, в ряде случаев принимается во внимание этнографический контекст бытования жанров, тогда как музыкальная составляющая, подчеркивающая противопоставление жанровых систем отдельных локальных традиций, почти не рассматривается.

Вероятно, для вышперечисленных исследователей, являющихся представителями описываемой культуры и демонстрирующих взгляд на нее «изнутри», этнолокальная атрибуция фольклорно-жанровых явлений не представляла затруднений. Однако для стороннего, не принадлежащего к бурятской культуре читателя такой подход значительно усложняет понимание жанровой системы бурятского фольклора (в том числе музыкального), складывающейся из жанровых традиций западно- и восточно-бурятской этно-

локальных общностей и составляющих их этнических групп.

Отметим, что этническая неоднородность бурят подчеркивалась лингвистами и этнографами. Согласно современным данным, в бурятском языке выделяется 15 говоров (диалектов) (Бураев И., 2004, с. 241–242), и «носители каждой группы диалектов составляют определенную этническую группу – хоринскую, цонгольскую, сартульскую, хамниганскую, хонгодорскую, эхиритскую и булагатскую» (Бураев, И., 2004, с. 235). По культурно-этнографическим данным выделяются восточные (хоринцы и селенгинцы) и западные буряты (эхирит-булагаты и хонгодоры) (Дугаров Д., 1997).

В этой связи крайне важны исследования, посвященные описанию конкретных локальных фольклорных традиций либо отдельных жанров внутри них. Ценные сведения содержат очерки «Наблюдения по фольклору бурят Еравнинского и Хоринского аймаков» (1959) Г.О. Туденова, «Традиционные песни хоринских бурят» (1959) Т.М. Болдоновой, «О фольклоре тарийских бурят» (1962) Ц.-А. Дугар-Нимаева, «Итоги собирания бурятского фольклора в Тункинской долине» (1971) Н.О. Шаракшиновой, «Заметки о дореволюционном быте агинских бурят» (1972) Л. Линховойна, «Фольклор Тунки» (1975) В.Ш. Гунгарова, «Закаменские буряты» (1992) Г.Р. Галдановой, «Танцевально-игровая культура бурят Приангарья» (2001) Д.А. Николаевой и О.Б. Буксиковой, диссертации «Песенное творчество селенгинских бурят» (1969) Д.С. Дугарова, «Современное быто-

вание фольклора эхирит-булагатских бурят» (2004) М.Д. Урмаевой, «Песенное творчество закаменских бурят: традиции бытования» (2008) А.С. Дылгыровой.

На протяжении всей истории изучения бурятской традиционной культуры появлялись работы по отдельным жанрам и жанровым традициям с этнографическими подробностями, определяющими этнолокальную специфику рассматриваемого материала. Назовем труды дореволюционных авторов М. Кроля («Брачные обряды и обычаи забайкальских бурят», 1894), И.М. Этагорова («Свадебный обряд у аларских бурят», 1901), С.Д. Шагдарона и Б.Д. Очирова («Игры и увеселения агинских бурят», 1909), Р.А. Иванова («Среди бурят Иркутской губернии», 1914). Интересно, что в последней работе немало внимания уделяется музыкальной составляющей фольклорных жанров, а в сборнике А.Д. Руднева «Мелодии монгольских племен» (1909) помимо нотировок бурятских напевов предлагается их типология: мелодии делятся на светские, включающие лирические, бытовые, эпические, религиозно-нравственные, неопределенные песни и плясовые и духовные, в число которых входят буддийские богослужебные и шаманские напевы (1909, с. 403).

Продолжая перечень значимых работ, посвященных этнографическому и филологическому описанию отдельных жанров и жанровых традиций, нельзя не назвать «Бурятские свадебные обряды» (1959) С.П. Балдаева, «Общественные игры бурят» (1961) и «Игры в общественной жизни бурят» (1989) И.Е. Тугутова, «Бурятские истори-

ческие песни» (1973) М.И. Тулохоннова, «Бурятские народные танцы» (1974) Т.Е. Гергесовой, «Исторические корни белого шаманства» (1991) Д.С. Дугарова, «Традиционные танцы западных бурят» (1999) М.Я. Жорницкой, «Бурятские народные песни. Песни хонгодоров» (2002) Г.Д. Фроловой, «Обряды в традиционной культуре бурят» (2002) Д.Б. Батоевой, Г.Р. Галдановой, Д.А. Николаевой, Т.Д. Скрынниковой и пр.

Крайне ценными представляются и собрания фольклорного материала, записанного с указанием мест фиксации. Помимо уже упомянутых «Бурятских народных песен» С.П. Балдаева назовем сборники «Песнопения аларских бурят» (1929) Г.Д. Санжеева, «Песни осинских бурят» (1985) Т.М. Болдоновой, «Песни хонгодоров» (1998) Г.Д. Фроловой, «Фольклор Курумчинской долины» (1999) С.С. Бардахановой, «Фольклор окинских бурят» (2000) Б.С. Дугарова, «Эхирид булагад арадай дуунууд» («Сборник народных песен эхирит-булагатских бурят», 2003) Д.И. Баймеевой, «Фольклорная поэзия улукчинских бурят» (2004) Ц.Ц. Очировой, «Родные напевы: Ёхор» (2011) К.А. Макарова и Н.Н. Ильиной, «Фольклор шэнэхэнских бурят» (2016) Б.-Х.Б. Цыбиковой и др., в большинстве которых материал сгруппирован по жанрам.

Обширный на первый взгляд список, распределенный по отдельным традициям, показывает катастрофическую нехватку работ по каждой из них, при этом ряд локальных традиций и отдельных жанров остается неопианным. Отметим также, что даже в имеющемся мате-

риале музыкальная сторона фольклора представлена спорадическими комментариями и практически не рассматривается. К концу XX в. ее изучение находилось на самом первоначальном этапе: не случайно в обобщающей очерке «Буряты» издания «Музыкальная культура Сибири» (1997) Д.С. Дугаров и О.И. Куницын не предлагают классификации музыкально-фольклорных жанров, ограничиваясь лишь описаниями наиболее значимых из них.

Тем не менее, Д.С. Дугарову принадлежит одна из самых достоверных музыкально-жанровых систем, учитывающая музыкальный компонент, а также сложность бурятской этнодиалектной ситуации. Она содержится в трехтомнике «Бурятские народные песни» (1964–1980), в котором бурятский фольклор делится на восточно- (хоринский), южно- (селенгинский) и западно-бурятский. В свою очередь, в западно-бурятском томе образцы группируются по районам из-за наличия там, по выражению исследователя, «множества музыкальных “говоров” и “подговоров”» (Дугаров Д., 1980, с. 3).

Своими работами Д.С. Дугаров открыл историю этнодиалектного изучения бурятской традиционной культуры с учетом ее музыкальной составляющей. Его собрание не имеет аналогов в бурятской фольклористике и остается ценнейшим источником сведений как для музыковедов, так и филологов. В нем зафиксированы практически все бытующие у разных групп бурят музыкальные жанры с напевами, текстами и переводами, приводятся сведения об информантах и месте

записи, опубликованных вариантах, комментарии об этнографии бытования того или иного жанра или конкретного образца.

В то же время, этот источник нельзя признать достаточным и отвечающим современным требованиям публикации фольклорных нотных текстов. В частности, в первых двух томах, достаточно подробно репрезентирующих хоринскую и селенгинскую традиции, песенные образцы проиллюстрированы одной или двумя музыкально-поэтическими строками. Этот недостаток преодолен в третьем, западно-бурятском томе, где песни представлены первой строфой, а эпические образцы – несколькими тирадами.

Однако из-за того, что западно-бурятские этнолокальные группы довольно многочисленны, на каждый «музыкальный говор» приходится небольшое число примеров и зачастую не все жанры. Например, по Окинскому и Тункинскому районам приводится 4 и 19 образцов соответственно, по Баунтовскому – 4, по Закаменскому и Нижнеудинскому районам – по 14 образцов. Наиболее обширно представлены Аларский (42 образца), Боханский (61) и Эхирит-Булагатский районы (58). Очевидно, чтобы продолжить начатую Д.С. Дугаровым работу и составить «портреты» музыкально-фольклорных традиций отдельных этнолокальных групп, необходим большой корпус опубликованного материала, и в настоящий момент его нехватка ощущается особенно остро.

В этой связи трудно переоценить издания, содержащие нотированные образцы песен и произведений других жанров: сборники «Песни хори-бурят» (1999) Л.А. Халтае-

вой, «Буряд-монгол арадай дуун» (Бурят-монгольские народные песни, 2003) А.А. Нумаа, ранее упоминавшееся учебное пособие «Танцевально-игровая культура бурят Приангарья» Д.А. Николаевой и О.Б. Буксиковой; исследования музыковедов «Певческие традиции западных бурят: эхиритов и булагатов (опыт историко-искусствоведческого исследования)» (2005) Т.С. Тангановой, «Бурятский круговой танец ёхор: историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты» (2009) и «Обрядовая песенная традиция западных бурят» (2017) Л.Д. Дашиевой. В этих работах, а также в учебном пособии Л.Д. Дашиевой «Традиционная музыкальная культура бурят» (2005) дополняется и развивается классификация Д.С. Дугарова, включающая музыкальный компонент в число критериев жанровой классификации.

Необходимо отметить еще один момент, затуманивающий жанровые классификации бурятского музыкального фольклора: традицию понимать под «песнями» все, что поется, в том числе, непесенные жанры (эпос, прославления победителей спортивных состязаний, скотоводческие заговоры и колыбельные укачивания). От этих представлений не свободны не только работы середины XX в., но и современные издания: работы С.С. Бардахановой, А.С. Дылгыровой, Т.С. Тангановой, песенные сборники Д.С. Дугарова, Г.Д. Фроловой, А.А. Нумаа и др.

Вероятно, задача отделения песен от произведений других поющих жанров должна стать первоочередной при их жанровой типологизации. Что касается создания

жанровой типологии, в том числе музыкально-фольклорных жанров, то ей должно предшествовать создание целостных описаний жанровых систем отдельных локальных традиций. При этом музыкально-фольклорные жанры следует рассматривать в контексте целостной системы бурятской традиционной культуры, включающей как музыкальные, так и немусикальные жанровые традиции.

Пониманию жанровой системы отдельных этнолокальных групп бурят во многом способствует народная терминология, выявляемая в ходе экспедиционного обследования районов их проживания. В частности, она учитывается в работах Д.С. Дугарова, сборнике «Фольклор шэнэхэнских бурят» Б.-Х.Б. Цыбиковой, главе «Буряты» раздела «Традиционные музыкальные культуры Сибири» Н.М. Кондратьевой в учебнике «Музыкальная культура Сибири» (2006), многочисленных работах автора настоящей статьи.

Новосибирск – крупнейший научный центр, консолидировавший силы исследователей Новосибирской консерватории и Института филологии СО РАН в изучении бурятской музыкальной культуры и создании типологии бурятского музыкального фольклора (Новикова О., 2019).

Во-первых, здесь развернулась экспедиционная работа по сбору музыкально-фольклорного материала, состоялись экспедиции Новосибирской консерватории в Еравнинский, Тункинский, Окинский, Баргузинский, Кабанский, Осинский, Боханский и Нукутский районы, поездки Института филологии в Усть-Ордынский Бурятский округ, Качугский, Ольхонский, Эхирит-Булагатский

и Баяндаевский районы Иркутской области, Читинскую область и Агинский Бурятский округ, Иволгинский район Бурятии. В разные годы руководителями и участниками экспедиций были А.М. Айзенштадт, Ю.И. Шейкин, Е.Н. Кузьмина, Г.Б. Сыченко, Н.М. Скворцова, Н.М. Кондратьева, Е.Л. Тирон, Г.Е. Солдатова, А.Г. Гомбожапов, К.А. Сагалаев, О.В. Новикова и пр. (Новикова О., 2019). Результатом полевых исследований стали статьи о жанровом составе ряда этнолокальных традиций, в том числе доступные широкой общественности очерки объектов нематериального культурного наследия на сайте Культура.РФ.

Во-вторых, в Новосибирской консерватории под руководством В.В. Мазепуса развивалась методология, ориентированная на адекватное и точное описание специфических особенностей этнолокальных традиций. В рамках ее проводилось ареальное изучение и сравнение некоторых бурятских традиций, их описание с позиций интонационной культуры и теории этномузикальных систем с представлениями о плане содержания и плане выражения интонационной культуры этноса (Кондратьева Н., 1999).

По результатам исследований стало очевидным отсутствие однородной общепурятской фольклорно-жанровой системы и возникло понимание ее суммарности, складывания из фольклорно-жанровых систем отдельных этнолокальных групп. При наличии в культуре каждой из этих групп эпической, обрядовой, лирической жанровых сфер последние могут быть представлены разным жанровым составом. Вну-

три одной традиции разные жанры различаются на грамматическом уровне – уровне страт (Новикова О., 2005). На протяжении исторического развития локальные жанровые системы претерпели изменения, которые привели к усилению сходств и нивелированию различий между отдельными жанровыми традициями. Об этих тенденциях пишет, в частности, М.И. Тулохонов (2004), а также автор настоящей работы (см., например (Новикова О., 2008; 2009; 2012; 2016 и др.)).

В качестве иллюстрации рассмотрим жанровые системы хоринских (восточных) бурят из Еравнинского района Республики Бурятия и идинских бурят – западно-бурятской группы, проживающей в Боханском и Осинском районах Иркутской области.

Так, еще в 60-х гг. XX в. у еравнинских бурят выделялось несколько музыкально-фольклорных жанровых традиций, соответствующих грамматическим стратам. Иерархически наиболее высокое место занимали эпические сказания, исполняющиеся речью с песенными вставками – монологами героев *түүрэлгэ*. Обрядовую сферу представляли страты колыбельных песен и укачиваний, поющих скотоводческих заговоров, прославлений победителей спортивных состязаний. Обрядовая сфера наряду с лирической была отражена также в страте песенной традиции, в которой по содержанию выделялся пласт свадебных песен и песен игры прятания кольца, охотничьих, шуточных, застольных и т.д. Бытовала и традиция инструментального музицирования, про которую ныне известно крайне мало.

У идинских бурят была чрезвычайно развита эпическая традиция. Здесь процветала шаманская традиция с кругом соответствующих жанров, практически полностью уничтоженных за годы советской власти. Песенная традиция была представлена чрезвычайно развитой обрядовой частью – песнями кругового танца ёхор, сопровождающего родовые обряды и обряды жизненного цикла, песнями свадьбы и другими семейно-обрядовыми песнями. Она также включала исторические и лирические песни разных видов, исполнение которых могло быть связано либо не связано с обрядами. Имелись и прославления победителей спортивных состязаний. Отметим, что у идинских бурят жанровые традиции, по-видимому, также соответствовали самостоятельным грамматическим стратам.

Сегодня в условиях практически полного исчезновения эпоса и шаманской традиции песенная традиция в разных этнолокальных группах приняла на себя роль этнического маркера, стала ядром традиционной музыкальной культуры, но и в ней произошли очевидные изменения. Обрядовые по происхождению песни, окончательно утратив связь с обрядом, стали лирическими. Особенно отчетливо это проявляется в хоринской традиции, в которой и до революции обряды жизненного цикла и общественные обряды в значительной степени обслуживались буддийской музыкой. У идинских бурят обрядовые песни поются до сих пор, поскольку сохраняется память об обрядах либо их функционирование. В частности, здесь имеются такие песенные жанры, которых нет у хоринцев, – свадебные

«песни одеяла», «песни поклонения молодых домашнему очагу», «песни трусов», «песни по умершим» и пр.

С грамматической точки зрения песенная традиция еравнинских хоринцев отличается удивительной внутренней монолитностью. Во-первых, ее следствием является условность деления песен на жанры по музыкальным признакам, поскольку для различных жанровых групп – застольных, ёхорных, песен о родине, грустных, любовных и т.д. – могут использоваться одни и те же типовые напевы. Во-вторых, допускается возможность использования одних и тех же мелодий, – ускоренных или замедленных, упрощенных или усложненных метроритмически, мелодически, ладово и темброво, – для долгих (*ута дуун*) и коротких (*богони дуун*) песен (Новикова О., 2008).

У хоринцев отчетливо доминируют лирические песни – о родине, родителях, о любви и т.д. В боханско-осинской традиции количественно преобладают ёхорные и застольные песни, многообразно представлены также свадебные песни. При этом ёхорные напевы, по-видимому, образуют отдельный стилистический пласт, поскольку опознаются исполнителями в качестве таковых даже с лирическими или застольными текстами. Неоднородность боханско-осинской песенной традиции по музыкально-стилистическим характеристикам позволяет предполагать возможную гетероморфность соответствующей страты – в отличие от гомоморфной хоринской.

Помимо стилистической однородности / разнородности и внутрижанровых приоритетов песенные традиции хоринцев и идинских бу-

рят отчетливо различаются фондом напевов, а также ладовой основой: у западных бурят преобладают узкообъемные гемитонные и ангемитонные лады, тогда как у хоринцев наряду с узкообъемной ангемитоникой распространена пентатоника.

Таким образом, жанровая система бурятского музыкального фольклора реализуется в виде многообразных этнолокальных вариантов, изучение которых находится на самом первоначальном этапе. Первоочередной задачей является ввод в научный обиход локально-опреде-

ленного материала, который должен быть ранжирован в диахронном отношении. И если аудиозаписи 1960–1970-х гг., хранящиеся в архивах, будут показывать прежние состояния жанровой системы бурятского фольклора, то материалы 2000-х гг. дадут современный срез, свидетельствующий о процессах утраты части жанров, частично – процессах их ревитализации в системе художественной самодеятельности, а также о движении по пути консолидации традиций западных и восточных бурят.

ЛИТЕРАТУРА

Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. Бурятский язык и его диалекты // Буряты. М.: Наука, 2004. С. 227–250. (Народы и культуры).

Дугаров Д.С. Бурятские народные песни: В 3 т. Т. 3: Песни западных бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. 280 с.

Дугаров Д.С., Куницын О.И. Буряты // Музыкальная культура Сибири. Т. 1, кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. Новосибирск, 1997. С. 336–404.

Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. К теории интонационных культур: Интонационная культура теленгитов // Вопросы музыкознания. Новосибирск, 1999. С. 212–225.

Новикова О.В. К проблеме жаровой типологии бурятского музыкального фольклора // Народная культура Сибири: Материалы XIV науч. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 2005. С. 53–55.

Новикова О.В. Современное состояние песенной традиции бурят: результаты экспедиционного изучения // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: Проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы междунар. науч. конф. М., 2008. С. 166–172.

Новикова О.В. О музыкально-этнографической экспедиции 2007 г. в Баргузинский и Тункинский р-ны Республики Бурятия // Сибирская этномузыкологическая экспедиция: Сравнительное изучение процессов трансформации в интонационных культурах народов Сибири и Непала. Новосибирск, 2009. С. 20–34.

REFERENCES

Buraev, I.D., Shagdarov, L.D. (2004), "Buryat language and its dialects", *Buryaty [Buryats]*, Nauka, Moscow, pp. 227–250. (Narody i kul'tury). (in Russ.)

Dugarov, D.S. (1980), *Buryatskie narodnye pesni: V 3 h t. T. 3: Pesni zapadnyh buryat [Buryat folk songs in 3 vols. Vol. 3: Songs of the Western Buryats]*, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ulan-Ude, 280 p. (in Russ.)

Dugarov, D.S., Kunitsyn, O.I. (1997), "Buryats", *Muzykal'naya kul'tura Sibiri. T.1, Kn.1: Traditsionnaya kul'tura korennykh narodov Sibiri [Musical culture of Siberia. Vol. 1, Book 1: Traditional culture of the indigenous peoples of Siberia]*, Novosibirsk, pp. 336–404. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M., Mazepus, V.V., Sychenko, G.B. (1999), "Towards the theory of intonation cultures: Intonation culture of Telengits", *Voprosy muzykoznaniiya [Questions of musicology]*, Novosibirsk, pp. 212–225. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2005), "On the problem of genre typology of Buryat musical folklore", *Narodnaya kul'tura Sibiri [People's culture of Siberia]*, Omsk, pp. 53–55. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2008), "The current state of the Buryat song tradition: results of an expedition study", *Traditsionnye muzykal'nye kul'tury na rubezhe stoletii: problemy, metody, perspektivy issledovaniya [Traditional musical cultures at the turn of the century: problems, methods, perspectives of research]*, Moscow, pp. 166–172. (in Russ.)

Новикова О.В. Песни западных бурят: Итоги музыкально-этнографической экспедиции 2012 года в Нукутский район Иркутской области // Народная культура Сибири: Материалы XXI науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 2012. С. 109–115.

Новикова О.В. Лирические песни идинских бурят // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 2. С. 80–86.

Новикова О.В. Полевые и стационарные исследования бурятского музыкального фольклора новосибирских этномузыкологов // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований: Материалы III междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию проф. В.И. Рассадина, Элиста, 11–14 нояб. 2019 г. Элиста, 2019. С. 259–265.

Руднев А.Д. Мелодии монгольских племен // Записки ИРГО по отд. Этнографии: Сб. в честь 70-летия Г.Н. Потанина. Т. 34. СПб.: Тип. В.О. Киршбаума, 1909. С. 395–430.

Тулохонов М.И. Традиции и современный фольклорный процесс // Буряты. М.: Наука, 2004. С. 305–316. (Народы и культуры).

Novikova, O.V. (2009), “About the 2007 musical and ethnographic expedition to the Barguzinsky and Tunkinsky districts of the Republic of Buryatia”, *Sibirskaya etnomuzykologicheskaya ekspeditsiya: Sravnitel'noe izuchenie protsessov transformatsii v intonatsionnykh kul'turakh narodov Sibiri i Nepala* [Siberian ethnomusicological expedition: Comparative study of transformation processes in intonation cultures of the peoples of Siberia and Nepal], Novosibirsk, pp. 20–34. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2012), “Songs of the Western Buryats: The results of the 2012 musical and ethnographic expedition to the Nukutsky district of the Irkutsk region”, *Narodnaya kul'tura Sibiri* [People's culture of Siberia], Omsk, pp. 109–115. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2016), “Lyrical songs of the Idinsky Buryats”, *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [Northeast humanitarian bulletin], no. 2, pp. 80–86. (in Russ.)

Novikova, O.V. (2019), “Field and stationary studies of Buryat musical folklore by Novosibirsk ethnomusicologists”, *Aktual'nye problemy mongolovednykh i altaisticheskikh issledovaniy* [Current problems of Mongolian and Altaistic studies], Elista, pp. 259–265. (in Russ.)

Rudnev, A.D. (1909), “Melodies of Mongolian tribes”, *Zapiski IRGO po otd. Etnografii: Sbornik v chest' 70-letiya G.N. Potanina. T. 34* [IRGO notes on the Department of Ethnography: Collection in honor of the 70th anniversary of G.N. Potanin. Vol. 34], Tip. V.O. Kirshbauma, Saint Petersburg, pp. 395–430. (in Russ.)

Tulokhonov, M.I. (2004), “Traditions and modern folklore process”, *Buryaty* [Buryats], Nauka, Moscow, pp. 305–316. (Seriya: Narody i kul'tury). (in Russ.)

Сведения об авторе

Новикова Ольга Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки
E-mail: novikova_o_v@mail.ru

Author information

Olga V. Novikova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Docent of the Department of the Musical Education and Enlightenment Chair at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
E-mail: novikova_o_v@mail.ru

Поступила в редакцию 20.04.2022
После доработки 02.05.2022
Принята к публикации 12.05.2022

Received 20.04.2022
Revised 02.05.2022
Accepted for publication 12.05.2022